

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.11>

Соклаков Вадим Николаевич

[Вопросы формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в нормотворческой деятельности России в начале XX в.](#)

Статья посвящена изучению истории изменения формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в 1909-1910 гг. Анализируются намечавшиеся проблемы в финансировании эмеритальной кассы. Рассматриваются причины и процедура принятия закона 4 февраля 1910 г. о частичном изменении системы вычетов из содержания участников кассы. Делается вывод, что совокупность мероприятий по повышению окладов чинов судебного ведомства и изменению системы отчислений стала причиной существенного увеличения суммы вычетов в эмеритальную кассу Министерства юстиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/11.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 57-61. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Вопросы развития лесного хозяйства Восточной Сибири:** доклады на Лесной секции Конференции по развитию производительных сил Вост. Сиб. (г. Иркутск, 18-26 авг. 1958 г.). М.: АН СССР, 1958. 191 с.
4. **Воротников В. И.** Развитие производительных сил Сибири и задачи ускорения НТП в регионе: материалы Всесоюз. конф. (г. Иркутск, апр.-июнь 1985 г.) // Экономика и организация промышленного производства. 1986. № 1. С. 59-65.
5. **География Сибири в начале XXI века:** в 6-ти т. / гл. ред. В. М. Плюснин. Новосибирск: Гео, 2014. Т. 4. Природопользование / отв. ред. Л. А. Безруков, Л. М. Корытный. 356 с.
6. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. Р-2236. Оп. 1.
7. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГНИИО).** Ф. 127. Оп. 72.
8. **Народно-хозяйственные проблемы Иркутской области. Лес и лесная промышленность:** труды Конференции по изучению производительных сил Иркутской области (г. Иркутск, 4-11 августа 1947 г.) / отв. ред. проф. П. В. Васильев. М. – Л.: АН СССР, 1948. 158 с.
9. **Основные результаты работ по региональной научно-исследовательской программе «Сибирь»:** в 2-х т. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1990. Т. 2. Отчет о деятельности в 1986-1990 гг. 298 с.
10. **Проблемы развития районов с экстремальными природными условиями:** сб. статей / отв. ред. В. В. Воробьев. Иркутск: Ин-т географии ВСО АН СССР, 1976. 124 с.
11. **Проблемы формирования территориально-производственных комплексов на востоке страны (экономико-географический аспект):** сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Ф. Лысенко. Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1983. 151 с.
12. **Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК).** Ф. 26. Оп. 12.
13. **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 24.

Formation of the System for Studying Forest Resources of Eastern Siberia in the 1950-1990s

Savchuk Natal'ya Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Angarsk State Technical University
nvs2003@mail.ru

The article examines the formation of scientific centres to study the East Siberian forest resources in the period of the region's intensive industrial development. Scientists' contribution to the development and implementation of the policy on multiple use of forest resources is identified. The conclusion is made about the development of scientific foundation for a rational forest management system. The author justifies the thesis that the regional industrial development strategy and the level of environmental culture of economic activity participants influenced the efficiency of the policy on multiple use of forest resources.

Key words and phrases: Eastern Siberia; formation of scientific centres; forest resources; scientific achievements; environmental worldview.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 25.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.11>

Статья посвящена изучению истории изменения формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в 1909-1910 гг. Анализируются намечавшиеся проблемы в финансировании эмеритальной кассы. Рассматриваются причины и процедура принятия закона 4 февраля 1910 г. о частичном изменении системы вычетов из содержания участников кассы. Делается вывод, что совокупность мер по повышению окладов чинов судебного ведомства и изменению системы отчислений стала причиной существенного увеличения суммы вычетов в эмеритальную кассу Министерства юстиции.

Ключевые слова и фразы: эмеритальная касса; судья; Министерство юстиции; Сенат; пенсия; жалование.

Соклаков Вадим Николаевич
Курский государственный университет
soclakov2014@yandex.ru

Вопросы формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в нормотворческой деятельности России в начале XX в.

Пенсионное обеспечение судей признавалось и признаётся как важной гарантией их деятельности, так действенным элементом независимости. От того, насколько социально защищённым будет чувствовать себя судья, зависит во многом эффективность правосудия, независимость и беспристрастное поведение судьи в процессе.

В современном пенсионном обеспечении судей обозначен ряд проблем, который должен решить законодатель [1; 3; 7; 8]. С целью оптимизации текущего законодательства, недопустимости ошибок в нормативном регулировании целесообразно обратиться к историческому опыту пенсионного обеспечения судей и прежде всего – к деятельности эмеритальной кассы Министерства юстиции (или судебного ведомства, как она иногда

именовалась в официальных документах) – своеобразного «предшественника» современной системы страховых пенсий. Этим обстоятельством и обуславливается **актуальность** выбранной темы.

В отечественной науке вопросам деятельности эмеритальной кассы Министерства юстиции посвящены работы таких авторов, как Е. А. Баранова, А. В. Кульчитцкий, Д. В. Рыбин, Ю. В. Щедрина [2; 9; 20; 24]. Однако исследователи подробно рассматривают сложную историю принятия Устава эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции (далее – Устав) [22]; анализируют основные положения Устава, регулирующие круг субъектов, обладающих правом на пенсионное обеспечение; порядок осуществления вычетов из окладов участников кассы и выплаты им пенсии в случаях, установленных Уставом, и т.д. Вместе с тем история принятия закона 4 февраля 1910 г., вносящего изменения в Устав, данными авторами не рассматривалась, оставаясь своеобразным «белым пятном» в отечественной историографии. Учитывая данное обстоятельство, следует говорить о безусловной **научной новизне** проведённого исследования, которая обуславливается также введением в научный оборот новых, ранее не опубликованных материалов Российского государственного исторического архива (РГИА).

Целью исследования является изучение истории принятия закона 4 февраля 1910 г. **Задачами** исследования мы ставим, во-первых, выяснение причин разработки Министерством юстиции законопроекта о внесении изменений в Устав эмеритальной кассы судебного ведомства; во-вторых, анализ норм министерского законопроекта, и, в-третьих, изучение процедуры рассмотрения законопроекта в российском парламенте.

Ещё с начала проведения судебной реформы 1864 г. её авторы ставили перед собой целью создание серьёзного комплекса социально-экономических гарантий для судей с целью обеспечения их независимости [25]. В дальнейшем правительство придерживалось аналогичной точки зрения. Так, в программе деятельности Министерства юстиции по вопросам законодательства в 1906 г. одним из направлений деятельности указывалось увеличение содержания должностных лиц судебного ведомства [18, д. 12, л. 57-59]. С целью реализации данного направления в 1908 г. Министерство внесло в Государственную думу закон об увеличении окладов судьям общих судов, который и был окончательно утверждён 3 июля 1908 г. [13] и вступил в силу с 1 ноября 1908 г. [21].

Принятие закона от 3 июля 1908 г. повлекло за собой внесение в Государственную думу Министерством юстиции ещё одного законопроекта, затрагивающего социально-экономическое положение отдельных категорий должностных лиц судебного ведомства: об изменении Устава эмеритальной кассы Министерства юстиции. Необходимость реализации предложенных мер, по мнению Министерства, диктовалась сложной ситуацией с финансами кассы.

Основные источники формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции устанавливала ст. 8 Устава: капитал, сформированный из вычетов из жалования чинов Министерства юстиции до принятия Устава (с начисленными на него процентами); текущие вычеты с участников кассы; проценты на принадлежавший кассе капитал; добровольные пожертвования и отказы в пользу кассы.

Сумма вычетов с участников кассы не была неизменной. Ст. 247 Учреждения судебных установлений 1864 г. (далее – УСУ) закрепляла за чинами судебного ведомства право на пенсию из эмеритальной кассы [23]. Несмотря на то, что к моменту принятия УСУ соответствующей кассы не существовало, 19 марта 1866 г. император «по всеподданнейшему докладу министра юстиции» издал указ, устанавливавший вычеты из жалования в размере 6% для должностных лиц судебного ведомства, «назначенных уже и имеющих поступить на новые должности» с момента их назначения [11].

В 1885 г., в связи с принятием Устава эмеритальной кассы, изменился порядок и размер вычета: 4% ежегодно из содержания участников эмеритальной кассы. С участников кассы, получавших содержание свыше 7 000 руб. в год, вычет производился в размере 280 руб. в год. Оклад для судебных следователей при окружных судах для расчёта вычетов устанавливался в 1800 и 2100 руб. в год вне зависимости от того, какое содержание они получали в действительности. Полагаем, что в отношении судебных следователей такая позиция законодателя объяснялась следующим: согласно приложению I к ст. 238 УСУ, следователи получали оклад меньше, чем члены окружного суда, – должность, к которой по статусу приравнивались следователи.

Отметим, что ещё в 1900 г., по результатам проверки третьего пятилетия деятельности кассы и обсуждения предыдущих отчётов, было сделано оптимистичное заключение о соответствии ресурсов кассы принятым ею на себя обязательствам и о возможности тем или другим способом улучшить обеспечение оставляющих службу участников и членов их семей [14, с. 81]. Высказывались предположения, что возможно надеяться в дальнейшем на улучшение обеспечения оставляющих службу судебных деятелей путём расширения их прав на эмеритальную пенсию в смысле общего повышения окладов или понижения выслуги [Там же, с. 82]. Хотя уже тогда осторожно указывалось, что едва ли при современной норме вычетов в кассу можно помышлять о дальнейшем расширении прав семейств участников на пенсию, а о повышении окладов или понижении выслуги можно будет говорить лишь тогда, когда каждое выходящее в отставку лицо судебного ведомства будет иметь одинаковое число лет выслуги на эмеритальную пенсию и платного участия в кассе, а «прилив и отлив пенсионеров почти уравниваются» [Там же].

Уже в 1906 г. отмечался значительный недобор вычетов из окладов в сумме около 50000 руб. по сравнению с прошлыми годами в связи с тем, что в кассу не поступили вычеты по вновь утверждённым по ведомству должностям [15, с. 62]. Деньги пришли в кассу только в 1907 г.

Из года в год возрастали расходы по выдаче пенсий и пособий в связи с увеличением числа пенсионеров. Так, в 1904 г. на пенсии и пособия было израсходовано 691 590 руб. 84 коп., в 1905 г. –

746 руб. 81 коп. [Там же, с. 63], в 1906 г. – 798 490 руб. 77 коп., в 1907 г. – 873 134 руб. 96 коп, в 1908 г. – 939 603 руб. 85 коп. [16, с. 69].

Несмотря на то, что доходы кассы также возрастали с каждым годом, Министерство юстиции отмечало тревожную тенденцию: расходы кассы увеличивались на 15% ежегодно, тогда как доходы возрастали всего на 5%. Как справедливо отмечал министр юстиции, «если допустить, что и в будущем доходы и расходы кассы будут возрастать в той же пропорции, то простой арифметический подсчет покажет, что по истечении весьма непродолжительного времени общая сумма ежегодных расходов кассы превысит доход и, таким образом, для покрытия всех обстоятельств представится необходимость в израсходовании части капитала» [19, д. 65, л. 8 об.]. В сложившейся ситуации со стороны Министерства было бы вполне логично пойти на увеличение процентного вычета с участников кассы (к 1909 г. он составлял 4% от содержания).

Подобное развитие событий прогнозировалось почти два десятилетия назад. Ещё по итогам проверки работы эмеритальной кассы в 1890 и 1891 гг. министру юстиции было поручено через пять лет предоставить Государственному совету отчёт о состоянии капитала эмеритальной кассы и в случае возникающих финансовых проблем рассмотреть возможность увеличения вычета с содержания членов кассы.

Однако в 1909 г. Министерство отказалось от крайне непопулярной меры увеличения процентного вычета в целом с судейского корпуса. Решить проблему предлагалось за счёт судебных следователей. Согласно ст. 9 Устава эмеритальной кассы в редакции закона 10 июня 1892 г. [10], следователи платили в эмеритальную кассу 72 руб. в год вне зависимости от получаемого ими содержания.

Поскольку после принятия закона 3 июля 1908 г. следователям повышался оклад, то и размер вычетов в эмеритальную кассу министр юстиции предлагал установить также в процентном соотношении – в размере 4%. Путём подобных вычислений, по мнению Министерства, казна могла получить ежегодно 43488 рублей нового дохода [19, д. 65, л. 9].

Любопытно, что, установив процентный вычет в отношении окладов судебных следователей, Министерство юстиции оставило фиксированную сумму отчислений в эмеритальную кассу для мировых судей – 84 руб. Вероятнее всего, такая позиция объяснялась трудностями при принятии закона о местном суде и, как следствие, – полнейшей неопределённостью в вопросе финансового обеспечения мировой юстиции.

Внесённый Министерством юстиции законопроект решением общего собрания Государственной думы 20 января 1909 г. был передан в комиссию по направлению законодательных предположений [4, стлб. 2, 67]. 20 октября того же года законопроект был рассмотрен комиссией в присутствии управляющего эмеритальной кассой Министерства юстиции А. П. Томинского [19, д. 65, л. 4].

Комиссия в целом одобрила законопроект, признав, что увеличение вычетов из окладов судебных следователей «представляется вполне желательным и согласным с новым материальным положением означенных должностных лиц, созданным законом 3 июля 1908 г.» [Там же, л. 4 об.].

Одновременно Государственная дума внесла свои коррективы в законопроект с целью своеобразной защиты прав старших председателей судебных палат. Действующая редакция Устава предусматривала, что с участников кассы, получающих содержание свыше 7000 руб., производился вычет в размере 280 руб. в год. С учётом существовавших на момент принятия Устава окладов, подобный вычет распространялся исключительно на сенаторов.

Между тем повышение окладов судей после принятия закона от 3 июля 1908 г. привело бы к тому, что вычет в 280 руб. платили бы и старшие председатели судебных палат, эмеритальная пенсия которых была бы ниже, чем пенсия сенаторов.

Кроме того, в связи с тем, что законом от 3 июля 1908 г. размер окладов сенаторов был повышен до 8000 руб. в год, комиссия не видела «оснований, по которым назначенная новым законом прибавка к содержанию не подлежала бы обложению 4 процентами в пользу кассы» [Там же]. Комиссия вполне справедливо предложила изменить норму ст. 9 Устава, закрепив, что лица, получающие оклад свыше 8000 руб. в год, должны платить в эмеритальную кассу 320 руб.

С докладом по итогам работы комиссии в заседании Государственной думы 16 декабря 1909 г. выступил Л. В. Половцев. Выслушав его доклад, председатель думы предложил признать законопроект спешным, что и было сделано. Законопроект приняли в трёх обсуждениях без прений и передали в редакционную комиссию [5, стлб. 3682-3684]. Уже в следующем заседании, 18 декабря, докладчик от редакционной комиссии С. Н. Алексеев вынес на рассмотрение Государственной думы окончательную редакцию законопроекта. Законопроект был принят в предложенной редакции и передан для рассмотрения в Государственный совет [Там же, стлб. 3741-3742].

В заседании Государственного совета от 11 января 1910 г. С. С. Манухин выступил с предложением передать законопроект в комиссию законодательных предположений, что и было одобрено большинством [6, стлб. 603-604].

Заседание комиссии состоялось 19 января 1910 г. На заседание был приглашён управляющий делами эмеритальной кассы, по итогам выступления которого комиссия сочла: «...настоящий законопроект в редакции, одобренной Государственной думой, не повлечёт неблагоприятных для эмеритальной кассы ведомства министерства последствий», в связи с чем «не встретила препятствий» согласиться с предложенным законопроектом [19, д. 65, л. 78 об.].

В общем собрании Государственного совета законопроект рассматривался 30 января 1910 г., членом докладчиком выступил П. П. Кобылинский. Он рекомендовал Государственному совету принять законопроект

в полном составе в том виде, как он принят был Государственной думой [6, стлб. 686-687], что и было сделано. 4 февраля 1910 г. законопроект одобрил император [12].

Как повышение окладов судьям, так и увеличение вычетов с содержания членов судебного ведомства привели к существенному росту отчислений в эмеритальную кассу. Так, для сравнения, в 1907 г. вычеты из содержания чинов судебного ведомства составляли 837 478 руб. 50 коп., в 1908 г. – уже 859 510 руб. 85 коп., в 1909 г. – 996 958 руб. 25 коп. [16, с. 68], в 1910 г. – 1 078 450 руб. 50 коп. [17, с. 54]. Как видим, цифры подтверждают оптимистические прогнозы Министерства юстиции.

Подводя итог исследованию, отметим, что рост числа пенсионеров из числа должностных лиц судебного ведомства и явно намечающаяся тенденция к уменьшению капитала эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции заставили правительство пойти на изменение отдельных статей Устава. В дальнейшем совокупность мероприятий по повышению окладов чинов судебного ведомства и изменению системы отчислений стала причиной существенного увеличения суммы вычетов в эмеритальную кассу Министерства юстиции.

Список источников

1. Баранков В. Л. Гарантии судей в сфере труда: денежное содержание и пенсионное обеспечение судей в отставке // Журнал российской права. 2016. № 5 (233). С. 159-167.
2. Баранова Е. А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства юстиции // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 33-36.
3. Васильева А. С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения судей Российской Федерации. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2008. 162 с.
4. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. 1909. Сессия вторая. СПб.: Государственная типография, 1909. Ч. II.
5. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. 1909. Сессия третья. СПб.: Государственная типография, 1910. Ч. I.
6. Государственный совет. Стенографические отчёты. 1909-1910 гг. Сессия пятая. СПб.: Государственная типография, 1910.
7. Ермошин Г. Т. Право судьи на пенсионное обеспечение // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 40-43.
8. Кияшко В. А. Проблемы пенсионного обеспечения судей – бывших сотрудников правоохранительных органов // Судья. 2014. № 8. С. 35-37.
9. Кульчицкий А. В. Из опыта работы эмеритальной кассы Министерства юстиции Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Известия Юго-Западного университета. Серия «История и право». 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 196-201.
10. О дополнении и изменении некоторых статей Устава эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции: Высочайше утверждённое мнение Государственного совета от 10 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1895. Собрание III. Т. XII. № 8680.
11. О производстве из жалования лиц, назначенных и уже имеющих поступить на новые судебные должности, вычета в эмеритальную кассу судебного ведомства: Именной, объявленный Сенату министром юстиции от 19 марта 1866 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. Собрание II. Т. XXI. Ч. 1. № 43129.
12. Об изменении устава эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции: Высочайше утверждённый 4 февраля 1910 г. одобренный Государственным советом и Государственной думой закон // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1913. Собрание III. Т. XXX. Ч. 1. № 32982.
13. Об увеличении содержания чинам судебного ведомства: Высочайше утверждённый одобренный Государственным советом и Государственной думой закон от 3 июля 1908 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1911. Собрание III. Т. XXVIII. № 30655.
14. Отчёт эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1900 год // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 6. С. 75-84.
15. Отчёт эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1906 год // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 1. С. 56-64.
16. Отчёт эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1909 год // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 1. С. 63-70.
17. Отчёт эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1910 год // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 6. С. 49-56.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1162. Оп. 2. ОдГС.
19. РГИА. Ф. 1162. Оп. 3.
20. Рыбин Д. В. Эмеритальная касса Министерства юстиции Российской империи (1885-1917) как институт социальной защиты государственных служащих // Время и право. 2009. № 2. С. 17-20.
21. Соклаков В. Н. Вопросы повышения окладов судьям в законотворческой деятельности Российской империи (к истории принятия закона 3 июля 1908 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37165592> (дата обращения: 23.12.2019).
22. Устав эмеритальной кассы судебного ведомства: Высочайше утвержденный 3 июня 1885 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1887. Собрание III. Т. V. № 3012.
23. Учреждение судебных установлений: Высочайше утверждённое 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. XXXIX. № 41475.
24. Щедрина Ю. В. Создание эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х – середине 1880-х гг. (к вопросу о социально-экономических гарантиях независимости судей) [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/463> (дата обращения: 23.12.2019).
25. Щедрина Ю. В. Социально-правовые гарантии независимости судей в России в 1860-1890-х гг. // Право и политика. 2014. № 2. С. 207-218.

Problems of Forming Old-Age Insurance Fund of the Ministry of Justice in Russia's Law-Making Activity at the Beginning of the XX Century

Soklakov Vadim Nikolaevich
Kursk State University
soklakov2014@yandex.ru

The article examines 1909-1910 changes that concerned the formation of an old-age insurance fund of the Ministry of Justice. The problems of financing the old-age insurance fund are revealed. The motives and procedure for adopting the law of 4 February 1910, which established a new system of salary deduction rates for the old-age insurance fund participants, are analysed. The conclusion is made that measures to raise judicial officials' salary and changes in the system of salary deduction rates led to essential growth of deductions to the old-age insurance fund of the Ministry of Justice.

Key words and phrases: old-age insurance fund; judge; Ministry of Justice; Senate; pension; salary.

УДК 908; 93/94

Дата поступления рукописи: 25.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.12>

В статье рассматриваются вопросы влияния обществоведческих дисциплин на формирование политических идеалов учащейся молодежи. Политическое воспитание учащихся в советской школе в 1920-1930-е гг. было тесно связано с практическим повседневным участием детей в революционном строительстве. Авторы характеризуют формы организации и виды общественной работы учащихся Нижнего Поволжья. В исследовании нашли отражение вопросы изучения и организации разнообразных форм клубной кружковой работы. Особое место в системе политического просвещения в изучаемый период занимали революционные праздники, о степени воздействия которых на сознание школьников указывается в статье.

Ключевые слова и фразы: политическое воспитание; внешкольная работа; общественно-полезный труд школьников; антирелигиозное воспитание; клубная кружковая работа; формирование «нового человека».

Тимофеева Елена Георгиевна, д.и.н., профессор
Чемоданова Татьяна Вячеславовна, к.и.н.
Астраханский государственный университет
timofeeva.asu@mail.ru; chemodanova_tatyana@inbox.ru

Политическое воспитание в системе внеурочной работы советской школы в 1920-х – начале 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья)

Актуальность исследования обусловлена тем, что региональный опыт реализации государственной политики в сфере политического воспитания школьников в 1920-1930-е годы представляет несомненный интерес для определения особенностей и основных противоречий в процессе анализа результатов формирования мировоззрения подрастающего поколения. Изучение степени научной разработки проблемы показало, что вопросы государственной политики в сфере организации внеурочной работы школьников при наличии широкого объема публикаций изучены недостаточно. Данная тема не стала предметом специального исследования историков. Комплексное исследование процессов становления «нового человека» отражено в монографии Е. М. Балашова [2], рассмотревшего основные факторы, влиявшие на его формирование в 1917-1927 годах. Ю. Г. Салова в своих трудах уделила внимание отдельным аспектам форм и методов внеклассной работы с детьми, их досуга в тесной связи с политикой советского правительства [20].

Целью исследования является комплексный научный анализ системы внеурочной работы в сфере политического воспитания школьников в 1920-х – начале 1930-х гг. на примере крупного региона России – Нижнего Поволжья. Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**: раскрыть характерные особенности внеурочной работы по обществоведению в контексте заданных партией идейных установок; охарактеризовать формы организации и виды общественной работы учащихся Нижнего Поволжья; проанализировать особенности организации разнообразных форм клубной кружковой работы.

Политическое воспитание учащихся в 1920-х – нач. 1930-х гг. не ограничивалось рамками учебной работы, оно тесно связывалось с практикой повседневного участия детей в многочисленных идеологических мероприятиях. «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма... ровно ничего не стоит, – как считал В. И. Ленин, – поэтому теорию нужно соединить с практикой» [16, с. 202]. Развить в школьниках привычку жить, учиться и работать коллективно стало для социалистической школы задачей первостепенной важности. Её осуществление достигалось всего продуктивнее путем развития деятельности детских организаций и через общественно-полезную работу.